

Научная статья

УДК 130.2

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.17>

Дискурсивные и методологические ограничения исследований управления творческими процессами

Владислав Константинович Крылов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия,
vkrylov-19@edu.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8291-2764>

Аннотация. Данная работа представляет собой декомпозицию практик исследования творческого процесса во всем их многообразии. На базе работ Э.А. По, Н.А. Бердяева, Ю.С. Моркиной, И.А. Бесковой, К.М. Харрис, Р. де Филиппи и др. автор осуществляет пересборку и выстраивает новую линию, которая может быть более эффективна при рассмотрении творческого процесса. Подобное погружение в многообразие практик позволяет исследовать творческий процесс с той позиции, внутри которой находится его инициатор, то есть исследователь находится на позиции художника. Актуальность работы обусловлена тем, что исследуемый предмет творческого процесса может быть управляем в тесной связи со значением смыслообразующих факторов, что само по себе открывает возможности для применения в таких областях как менеджмент и управление проектами. Особое внимание в работе уделено расширению методологических инструментов, включающих системные и структуралистские подходы, практики, основанные на художественной деятельности исследователя. Кроме этого, в работе уделено внимание проблемам философской герменевтики и управления креативными индустриями.

Ключевые слова: творческий процесс, смысл, управление творчеством, креативность, управление проектами

Для цитирования: Крылов В.К. Дискурсивные и методологические ограничения исследований управления творческими процессами // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6. С. 100–103. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.17>.

Original article

Discursive and Methodological Limitations of Creative Process Management Research

Vladislav K. Krylov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia,
vkrylov-19@edu.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8291-2764>

Abstract. This study is a decomposition of practical research on the creative process in all its diversity. Based on the works of E.A. Poe, N.A. Berdyayev, Yu.S. Morkina, I.A. Beskova, K.M. Harris, R. de Fillippi et al., the author builds a new line that can be more effective when considering the creative process. Such immersion in diverse practices makes it possible to observe the creative process from the position within which its initiator is located, that is, the researcher is in the position of the artist. The relevance of the work lies in the fact that the studied subject of the creative process can be managed in close connection with the meaning of meaning-forming factors, which in itself opens up opportunities for application in such areas as management and project management. Particular attention is paid to the expansion of methodological tools, including systemic and structural approaches, practices based on the arts-based research. In addition, the work is focused on the problems of philosophical hermeneutics and management of creative industries.

Keywords: creative process, meaning, creativity management, creativity, project management

For citation: Krylov, V.K. (2022) Discursive and Methodological Limitations of Creative Process Management Research. *Society: Philosophy, History, Culture*. (6), 100–103. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.6.17](https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.17) (In Russian).

Тема управления творчеством всегда представляла интерес как для исследователей, так и для самих творцов – создателей художественных произведений и/или интерпретаторов-исполнителей, одним словом – авторов. Как можно обнаружить по свидетельствам артистов и художников, сформировать и направить на решение задач творческую энергию может быть не всегда просто. Однако часто это необходимо для того, чтобы новые произведения творились так, чтобы создавать исключительное впечатление об их авторе, чтобы его образ представлялся типичным

и узнаваемым, клишированным портретом художника, который находится в состоянии экзальтации – состоянии, когда всем его организмом руководит художественный образ произведения, которое он потом явит этому миру.

Первой в списке значимых работ по одному из направлений изучения творческого процесса на собственном материале была опубликованная Э.А. По «Философия творчества»¹. В этой работе По рассказывает о собственном методе работы над произведениями, в частности о том, как именно создавалось одно из наиболее известных его сочинений – «Ворон». Эдгар По старается развенчать миф о том, что творчество приходит к автору интуитивно и является продуктом творческого вдохновения. Он раскрывает подробности строгой системы, с помощью которой было создано данное стихотворение. Подобный подход к творческому процессу можно сравнить с логикой организации внутренних процессов в сфере менеджмента проектов. Данную позицию можно взять за основу в качестве одного из полярных подходов к творческому процессу для построения полной картины исследуемого объекта.

По контрасту с исследовательской позицией предыдущего автора Н. Бердяев в своей работе «Смысл творчества» говорит о научном изыскании, которое, как и художественное творчество, не всегда имеет ясное представление о том результате, который будет получен по результатам творческого процесса. Его представление о творчестве, в которое безусловно вовлечен его автор, представляется особенно понятным в ключе связи между субъектом творчества и его объектом: «Трагедия творчества и кризис культуры с особенной остротой переживаются русским гением. В строе русской души есть противление тому творчеству, которое создает дурно-бесконечную, буржуазно-серединную культуру, есть жажда творчества, которое создает новую жизнь и иной мир. Душа России как бы не хочет создавать культуру через распадение субъекта и объекта. В целостном акте хочет русская душа сохранить целостное тождество субъекта и объекта»².

Опираясь на эти два полярных подхода, можно предварительно заключить, что управление творческим процессом содержит различные уровни восприятия, которые могут быть интерпретированы и сконструированы в совершенно различных независимых системах представлений. При рассмотрении каждого уровня по отдельности мы можем использовать необходимую методологию. Она может встраиваться в соответствующую парадигму, представленную данным уровнем, на котором находится процесс в исследуемом объекте. Тем более, как показывает практика, каждый творческий замысел представляет собой определенный проект с присущими ему одному характеристиками, то есть управление таким объектом можно, с определенной долей допущения, представить как проектное управление, где один из уровней этой модели будет функционировать по законам менеджмента управления проектами. При этом, в таком подходе необходимо учесть, что содержательный уровень рассмотрения может быть выстроен в любой из полярных зон представленной системы, и он должен определяться на базе смыслообразования и других творческих характеристик, а не путем административного-командного управленческого решения.

Исследуя творческий процесс, представляя его ограничения предельно широко, мы ставим задачу проникнуть во внутренние процессы, происходящие в творческом сознании их инициатора, автора идеи, художника. Это позволит увидеть, каким именно образом формируется мир смыслов и как он преодолевает порог сознания, обретая самостоятельную жизнь – «в свободном поле логического становления путем перехода от одного дискурса к другому» (Астафьева, 2012: 397). Во множестве современных подходов рассматривается как участие интерпретатора, так и творческая индукция восприятия художественного произведения в качестве ключа к исследованию творчества. Ю.С. Моркина представляет творческий процесс следующим образом: «Свобода переживания художественных произведений и обеспечивает собственно художественный эффект, когда интерпретатор есть и само рассматриваемое произведение, и его со-автор в активном со-творчестве» (Моркина, 2016: 244).

Мы стремимся обратить внимание читателя на весь набор представлений о творческом процессе как о деятельности, которая может быть осуществлена различными путями, от строго организованного формирования структуры, образов, формообразующих элементов, знаков и смыслов до абсолютно противоположного подхода рождения произведения на одном вдохновении, без ограничения полета фантазии какими-либо системными и структурными ограничениями. Предполагая возможность таких подходов к творчеству, мы видим следующей задачей углубиться в содержательную сторону творческого процесса. И если одним из важнейших факторов восприятия художественного произведения является проблема интерпретации, то процесс создания художественного произведения – это процесс формирования новых смыслов: «Искра творчества озаряет новые горизонты социального бытия, созидавая ранее не ведомые культурные

¹ По Э.А. Стихотворения. Новеллы. Повесть о приключениях Артура Гордона Пима. Эссе. М., 2003. 765 с.

² Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. М., 2018. С. 173.

смыслы человеческого мышления, действия и социальной организации. В соответствии с этим определением новый смысл – главный компонент, альфа и омега творческого процесса» (Смирнова и др., 2016: 14). Единственная оговорка, которую необходимо сделать при обращении к изучению творчества через попытку обратиться к значениям смысла – само по себе значение этого термина восходит к теоретико-сложностным представлениям, «в исследовании смысла следует исходить из презумпции того, что изучение смысла как идеальной предметности эпистемологии и философии в целом осуществляется в сложностном контексте» (Смирнова и др., 2016: 19).

Это позволяет нам обратиться к направлению философской герменевтики для работы с понятием смысла, истолкований смысла и поиска подходящих смыслообразующих конструкций. Нас интересует философская герменевтика с точки зрения влияния порождаемого смысла на творческий процесс, а также их взаимная индукция. Если творчество порождает смысл, то идея, также содержащая в себе определенные смыслы, порождает творчество. Именно по этой причине мы не можем исследовать творческий процесс в отрыве от смысла, который он формирует. При этом возникает не только отождествление творца и творческого процесса, но и происходит непосредственное воздействие на человека на личностном уровне. Подобное рассмотрение можно увидеть в работе И.А. Бесковой: «Реперными точками изучаемой динамики могут выступать сменяющие друг друга позиции: сперва “Вот Я, а вот Оно”, где “Оно” – это нечто внеположное “Я” и противопоставленное ему; затем отношение наподобие киплинговского “Мы с тобой одной крови, ты и я!”; и, наконец, позиция глубинной отождествленности с предметом интереса: “И это тоже Я”» (Бескова, 2019: 51). Исследование творчества в подобном ключе через личностную динамику требует определить, в какой мере творчество отождествляется с субъектом, и в каких рамках мы можем в данном случае определить значение этого термина. Здесь важным аспектом рассмотрения Бескова выделяет «условия продуцирования всецело нового – того обретаемого смысла, который в момент своего рождения ни эксплицитно, ни имплицитно не содержится в уже имеющемся знании даже в форме зародыша результирующей идеи» (Бескова, 2019: 52).

Для того, чтобы подобраться к пониманию творческого процесса так, чтобы появилась возможность им управлять, или, что более верно – направлять (используя термин Н. Моисеева «направляемое развитие» (Моисеев, 2001: 173)), необходимо разработать более детальные методы исследования. Здесь, как показывают современные практики, одним из ключевых методов является Arts-based research (исследование, основанное на художественных практиках). Использование подобного подхода будет оправдано по той причине, что в нашем случае исследуемый объект всецело субъективен, а это в свою очередь требует вовлеченности в творческий процесс как его инициатора, так и исследователя. «Эти методы (Art-based research) находят новое применение творческим практикам с целью целостного решения исследовательских задач; этот процесс включает в себя участие исследователя в качестве художника в создании произведений искусства как способа познания»¹ (Harris, 2019: 91).

В данной работе был проведен анализ методологии и дискурсивных практик по проблематике управления творческими процессами, которые исследовались в дисциплинарных рамках. В исследованиях творческих аспектов креативных индустрий представлено рассмотрение аспектов управленческих характеристик этих процессов и результатов подобных решений, и представлены успешные решения творческой задачи в голливудских командах кинопроизводства, где появление нового творческого сотрудника позволяло успешной сыгранной команде создавать что-то новое более креативно (DeFillippi et al., 2007). Мы совместили этот подход с полным погружением исследователя в процесс путем со-творчества и взаимосвязи автора и его произведения, как в подходах Н. Бердяева или И.А. Бесковой. Подобное методологическое «интегрирование» позволило выявить методологические ограничения исследования творческого процесса, которые в настоящее время не предоставляют исследователю возможности рассмотреть процесс со-творчества изнутри. При переходе к методологии погружения в исследуемый процесс и дискурсивного анализа, мы сможем продвинуться в исследовании философии управления творческим процессом.

Список источников:

Астафьева О.Н. Синергетический подход к исследованию культуры (Глава 10) // Теория культуры: разнообразие подходов и возможности их интеграции / под ред. Ю.М. Резника. М., 2012. С. 395–436.

Бескова И.А. Самотрансформация личности в творческом процессе // Человек. 2019. Т. 30. № 3. С. 50–60. <https://doi.org/10.31857/S023620070005379-3>.

Моисеев Н. Н. Универсум. Информационное общество. М., 2001.

Моркина Ю.С. Миры художественных произведений: феноменология интерпретации // Философия творчества: Когнитивные и социокультурные измерения / Ред. Смирнова Н.М., Майданов А.С. М., 2016. С. 235–255.

¹ These tools find a new use for the tenets of the creative arts with the purpose of addressing research inquiries holistically; therefore, this process involves the researcher engaging as an artist in art making as a way of knowing.

Смирнова, Н.М., Горелов А.А., Моркина Ю.С. Творчество, смысл, интерпретация. М., 2016. 139 с.
DeFillippi, R., Grabher, G., Jones, C. Introduction to Paradoxes of Creativity: Managerial and Organizational Challenges in the Cultural Economy // *Journal of Organizational Behavior*. 2007. Vol. 28. Iss. 5. P. 511–521. <https://doi.org/10.1002/job.466>.
Harris, K.M. The act of creation triggers gnosis. San Francisco, 2019. 154 p.

References:

Astafieva, O.N. (2012) Sinergeticheskiy podkhod k issledovaniyu kul'tury (Glava 10) [Synergetic approach to the study of culture]. In: Reznik, Yu.M. (ed.) *Teoriya kul'tury: raznoobraziye podkhodov i vozmozhnosti ikh integratsii* [Theory of culture: diversity of approaches and the meaning of their value]. Moscow: Nauchno-politicheskaya kniga. P. 395–436. (In Russian)
Beskova, I.A. (2019) Self-transformation of personality in the creative process. *Human being*. (30:3). 50–60. Available from: <https://doi.org/10.31857/S023620070005379-3>. (In Russian)
DeFillippi, R., Grabher, G., Jones, C. (2007) Introduction to Paradoxes of Creativity: Managerial and Organizational Challenges in the Cultural Economy. *Journal of Organizational Behavior*. (28:5). 511–521. Available from: <https://doi.org/10.1002/job.466>.
Harris, K.M. (2019) The act of creation triggers gnosis. San Francisco, CA: ProQuest LLC.
Moiseev, N.N. (2001) *Universum. Informatsiya. Obshchestvo* [Universum. Information. Society]. Moscow: Ustoychivyy mir. (In Russian)
Morkina, Y.S. (2016) *Miry khudozhestvennykh proizvedenii: fenomenologiya interpretatsii* [Worlds of artistic works: phenomenology of interpretation]. In: Smirnova, N.M., Maidanov, A.S. (eds.) *Filosofiya tvorchestva: Kognitivnyye i sotsiokul'turnyye izmeneniya* [Philosophy of Creativity: Cognitive and sociocultural dimensions]. Moscow: INTELL. P. 235–255. (In Russian)
Smirnova, N.M., Gorelov, A.A., Morkina, Yu.S. (2016) *Tvorchestvo, smysl, interpretatsiya* [Creativity, meaning, interpretation]. Moscow: IF RAN. (In Russian)

Информация об авторе

В.К. Крылов – аспирант кафедры ЮНЕСКО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1085906.

Information about the author

V.K. Krylov – PhD student, UNESCO Department of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1085906.